

РЕНТА КАК ФОРМА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ СОБСТВЕННОСТИ

© 2012 Л.В. Левченко, О.Ю. Кузьмина*

Ключевые слова: рента, собственность на рентные ресурсы, действительная и фиктивная стоимость, абсолютная и дифференциальная рента.

Исследуется категория ренты как формы экономической реализации собственности. На основе теоретического анализа показана специфика процессов образования действительных и фиктивных стоимостных форм и разных видов рент.

Экономическая реализация собственности предполагает получение собственником эффекта (дохода) от использования объекта собственности. Специфической экономической формой такого дохода, посредством которой собственность реализуется экономически, выступает рента.

Во множестве трактовок понятия ренты в экономической науке можно выделить три существенных подхода к ее пониманию: классический, неоклассический и институциональный.

Представители классической школы У. Петти, А. Смит, Д. Рикардо, К. Маркс и другие исследовали преимущественно земельную ренту, рассматривая ее как результат процесса производства и как часть стоимости сельскохозяйственной продукции.

Согласно авторам неоклассической теории У. Джевонсу, А. Маршаллу, Дж. Кларку, Дж. Ворчестеру, П. Самуэльсону и др., рента исследуется на основе теории предельного продукта, а экономическая рента представляет собой излишек по сравнению с альтернативной стоимостью предложенных ресурсов.

Институциональный подход ученых Т. Веблена, У. Гамильтона, Д. Коммонса, Д. Норта, Г. Беккера, Р. Коуза, Дж. Бьюкена акцентирует внимание на изучение влияния эндогенных и экзогенных факторов на формирование величины рентных доходов.

С экономической точки зрения, во всех случаях рента является избыточной прибылью и в этом качестве выступает как часть экономического эффекта развития экономики. Любая рента, независимо от того, природная она или технологическая, есть форма реализации собственности на соответствующий рентный ресурс.

Функционально собственность различно влияет на образование абсолютной и дифференциальной рент, которые являются основными видами ренты. Монополия собственности на рентный ресурс служит непосредственной причиной возникновения такого вида дохода, как абсолютная рента. Причиной же появления добавочного дохода в предприятиях, использующих лучшие по качеству и местоположению ресурсы, выступает монополия на рентные ресурсы как объект хозяйствования. Именно данная монополия рождает доход, который в последующем под действием монополии собственности на рентный ресурс, передающей его в карман собственника, становится дифференциальной рентой.

Абсолютная рента представляет собой одну из основных форм дохода от производительного функционирования рентного ресурса в условиях развитых рынков его купли-продажи и аренды. Данная форма дохода никоим образом не связана с различной производительностью рентных ресурсов; ее существование столь же объективно, сколь существование частной собственности, поскольку абсолютная рента - это основная форма ее экономической реализации. Дифференциальная же рента напрямую связана с качественной неоднородностью факторов: "Дифференциальная рента - это доход, полученный за счет использования ресурсов более высоких порядков в ситуации ранжирования ресурсов по их производительности"¹. Он, бесспорно, также является формой экономической реализации собственности, но в отличие от абсолютной ренты не столь стабилен; собственники, у которых в наличии ока-

* Левченко Лариса Владимировна, кандидат экономических наук, доцент; Кузьмина Ольга Юрьевна, кандидат экономических наук, ст. преподаватель. - Самарский государственный экономический университет. E-mail: lvls@mail.ru.

жуются худшие по качеству или местоположению рентные ресурсы, не будут получать этот вид дохода.

Большинство экономистов полагают, что принципиальным различием между абсолютной и дифференциальной рентами является их стоимостная природа. Понимание данной проблемы сводится к определению специфики воздействия собственности на механизм формирования рыночных цен.

Экономическая природа рыночных цен является предметом исследования в экономической теории с момента ее зарождения до настоящего времени. Разные школы как в классической, так и в неоклассической теории неодинаково подходят к объяснению природы рыночной цены, что препятствует разработке стройной единой концепции понимания этой экономической категории.

В классической политэкономии рыночные цены непосредственно увязаны с существованием рыночной стоимости. Именно она является базисом в процессе обмена товаров. Наиболее полное развитие теоретические положения относительно рыночной стоимости, рыночной цены производства и рыночной цены получили в работах К. Маркса, и прежде всего в "Капитале". К. Маркс основывает свое понимание стоимости на принципе соизмерения товаров в обмене. Важнейшим моментом в теории стоимости выступает положение о том, что товары противостоят друг другу как равные стоимости, как эквиваленты вследствие того, что представляют собой овеществление одинаковых количеств общественно полезного труда: "Суждения же, раскрывающие природу последнего как труда абстрактного, социально уравненного и однородного общественно необходимого труда, образуют собой необходимые ступени, ведущие к "понятию" исследуемого отношения"².

"Труд, - писал К. Маркс, - который образует субстанцию стоимостей, есть одинаковый человеческий труд... Вся рабочая сила общества, выражающаяся в стоимостях товарного мира, выступает здесь как одна и та же человеческая рабочая сила, хотя она и состоит из бесчисленных индивидуальных рабочих сил... Каждая из этих индивидуальных рабочих сил... обладает характером общественной средней рабочей силы... и упот-

ребляет на производство данного товара лишь необходимое в среднем или общественно необходимое рабочее время... то есть то рабочее время, которое требуется для изготовления какой-либо потребительной стоимости при наличии общественно нормальных условий производства и при среднем в данном обществе уровне умелости и интенсивности труда"³.

Неопределенность в оценке стоимости во многом связана с тем, что ряд авторов не замечает, что К. Маркс вводит в свой анализ несколько категорий стоимости. Он рассматривает стоимость как индивидуальную стоимость, а цену производства - как индивидуальную цену производства, противопоставляя их рыночной стоимости и рыночной цене. Вопрос разного характера категорий стоимости особенно актуален, когда речь заходит о стоимостной природе ренты.

Для каждого предприятия формируются категории индивидуальной и действительной стоимости, "но в рамках одного предприятия разница между ними проявляется лишь при учете действия общеэкономических параметров умелости (сложности) и интенсивности труда, то есть матрицы индивидуальных стоимостных затрат приобретают самостоятельное значение"⁴. Индивидуальные затраты предприятия в целом равны стоимости лишь при условии их корректировки на некоторые коэффициенты редукции труда.

Рыночная стоимость продукции может быть равна, ниже и выше действительной стоимости. Превышение рыночной стоимостью действительной стоимости связано с существованием ложной социальной стоимости.

Многие экономисты либо отрицают существование ложной социальной стоимости, считая, что это подрывает основы теории трудовой стоимости⁵, либо, признавая существование этой категории, отказываются от специфики ложной социальной стоимости, превращая ее в элемент реальной (действительной) стоимости⁶.

В данном случае мы придерживаемся позиции Е.Е. Лысова, которая гласит, что "введение К. Марксом в экономическую теорию категории ложной социальной стоимости имеет важное значение для методологии, теории и практики. Без этой категории невозможно объяснить многие экономические яв-

ления, в том числе и дифференциальную ренту. Наличие ложной социальной стоимости указывает на большую сложность товарно-денежных отношений, когда с данными отношениями на основе теории трудовой стоимости обязательно соприкасаются ценовые категории, представляющие ложную социальную стоимость. Наличие этой категории подчеркивает лишней раз монистический характер теории трудовой стоимости”⁷.

Ложная социальная стоимость не есть действительная стоимость, а есть избыток рыночной стоимости над действительной. Согласно трудовой теории стоимости, ложную социальную стоимость от действительной отличает то, что в ней нет ни грана собственно трудовой стоимости. Ложная социальная стоимость не является особым результатом функционирования абстрактного труда и возникает только потому, что цена приобретает определенную самостоятельность относительно товара.

“Ложная социальная стоимость называется К. Марксом социальной, то есть являющейся результатом общественных отношений, потому что формирование рыночной стоимости продукта происходит не изолированно по каждому продукту, а в системе пропорций общественного воспроизводства, в том числе пропорций между производством и потреблением”⁸, - писала Р.П. Кудряшова.

Ложная социальная стоимость, являясь инородной по отношению к действительной стоимости, проникает во все поры экономических отношений и затрудняет использование закона стоимости. Она нарушает чистоту экономических отношений. Именно в силу этого, по-видимому, многие экономисты не желают иметь дело с ложной социальной стоимостью, отрицают ее существование. Однако такая позиция ошибочна. В настоящее время в условиях становления новой, финансовой, экономики все очевиднее становится оторванность реальных процессов производства и потребления от опосредующих их движение знаков стоимости.

Данная проблема широко анализируется в современной литературе. Наиболее интересной, на наш взгляд, является точка зрения по этому вопросу О. Антипиной и В. Иноземцева, авторов цикла статей, посвященных развитию стоимостных отношений на пере-

ходном от индустриального к постиндустриальному обществу этапе. Исследователи объясняют разрыв между реальными экономическими процессами и их стоимостной оценкой технологической революцией конца XX в., которая положила начало формированию материальных предпосылок преодоления стоимостных отношений. Процесс преодоления стоимостных оценок есть единство параллельно протекающей трансформации продуктивной и мотивационной сторон человеческой деятельности, он приводит к формированию “высокоиндивидуализированных символических ценностей”, а “иррациональные оценки начинают распространяться не только на все более широкую номенклатуру материальных и нематериальных благ, но также и на человеческие качества, на самих субъектов производства и на составляющие общества организации и институты”⁹.

Такие изменения, протекающие в современном мире, заставляют иначе взглянуть на проблему рыночной стоимости и ее места в развивающейся системе экономических отношений. При исследовании образования рыночной стоимости в процессе производства разных видов продукции и услуг необходимо учитывать не только предложение, но и спрос. В марксистской политэкономии тезис о том, что спрос есть в той или иной форме результат производства, не может продвинуть исследование рыночной стоимости. Для потребителей проблема формирования затрат труда на производство того или иного вида товара не имеет прямого значения.

“При формировании нового витка воспроизводственного процесса совокупный спрос как сгусток экономической энергии приобретает исходное положение при образовании рыночной стоимости. Распределение совокупного спроса в соответствии с потребностями общества (производственными и личными) и с учетом интересов индивидуальных потребителей предполагает наличие определенного механизма. Благодаря ему происходит формирование спроса на отдельные виды продукции и услуг. На передний план здесь выходят не затраты на производство благ, а их потребительские качества”¹⁰, - считает В.А. Мещеров.

Существование ложной социальной стоимости связано именно с этим процессом,

когда общество дает оценку продукту, а не затратам абстрактного труда на его производство. Следовательно, раскрыть сущность такой экономической категории, как ложная социальная стоимость, можно, только поняв механизм образования рыночной стоимости отдельных видов благ.

Область образования рыночных стоимостей есть пересечение двух типов полей, одно из которых является стоимостным, представляющим собой совокупность изменений действительной стоимости по каждому виду продукции и услуг, другое - ценностным, показывающим изменение объективной ценности этих же благ. Условия пересечения полей - равенство действительной стоимости и объективной ценности. Именно в таком случае возникает рыночная стоимость блага. Общее пространство, образуемое в результате пересечения, рассматривается как ложная социальная стоимость¹¹.

Получение таких выводов напрямую связано с синтезом положений теории трудовой стоимости и предельной полезности. Этот синтез должен носить отнюдь не механический характер, а объединить идеи двух экономических направлений на качественно новом уровне. Не следует подгонять теорию трудовой стоимости под принципы маржинализма, и, наоборот, эти две ветви экономической мысли должны расцениваться как дополняющие друг друга, особенно когда речь заходит о процессе образования рыночной стоимости.

Исследование стоимостных отношений в таком ключе, который был предложен выше, позволяет иначе взглянуть на стоимостную природу ренты.

Неважно, о каком виде ренты идет речь, является рента абсолютной или дифференциальной, в любом случае ее экономическая природа - это ложная социальная стоимость (фиктивная стоимость). Монополизация природных ресурсов, новейших технологий и даже организационных структур составляет ткань современной рентной экономики. Рентный рынок есть надстройка над стоимостным рынком совершенной конкуренции. Для нерентных отраслей и сфер производства рыночная стоимость совпадает с действительной стоимостью, а для рентных она больше на величину фиктивной стоимости.

По мнению профессора В.А. Мещерова, проблема ренты как фиктивной стоимости должна решаться с позиции теории ренты потребителя и остаточного спроса населения, т.е. при учете свободного остатка сбережений: "Свободный остаток сбережений, - пишет он, - является по своей природе фиктивной стоимостью, может "выплескиваться" с рынка в виде остатков денежных средств коммерческих банков на счетах ЦБ РФ или превращаться в рублевые и валютные средства населения, не размещенные в кредитных организациях; в этом качестве накопленная фиктивная стоимость является трансакционными издержками, которые существенно обеспечивают равновесие на рынке и образование рыночной стоимости"¹².

Истоки всех ошибок в суждениях о разностной стоимостной природе различных видов рент, на наш взгляд, кроются в частом смешении ренты с другими видами доходов, особенно когда речь заходит о дифференциальной ренте.

Дифференциальная рента неоднородна; есть две ее разновидности, они наиболее ярко проявляются при экономической реализации монополии на природный рентный ресурс. Дифференциальная рента I прямо связана с различиями в качестве и местоположении рентного ресурса, тогда как дифференциальная рента II определяется различиями в эффективности последовательных затрат капитала. Первую можно считать одним из показателей рационального использования природного ресурса, вторую - одним из показателей эффективности капиталовложений. Обе эти формы тесно взаимосвязаны и на практике разделить их очень сложно, нередко дифференциальная рента II является лишь другим выражением дифференциальной ренты I и, по существу, совпадает с ней. Однако наиболее часто встречающаяся ошибка состоит вовсе не в отождествлении двух форм дифференциальной ренты, а в том, что "обычная (не рентная) добавочная прибыль некоторыми экономистами принимается за дифференциальную ренту II"¹³.

Обычная добавочная прибыль (рационализаторский доход) и дифференциальная рента различаются. Дифференциальная рента - фиктивная стоимость, в то время как обычная добавочная прибыль - действительная

стоимость: “Дифференциальная рента определяется как разница между рыночной стоимостью и дифференциальной, или действительной, стоимостью, а обычная добавочная прибыль есть разница между индивидуальной стоимостью”¹⁴.

Рационализаторский доход (или избыточная прибыль в пределах действительной индивидуальной стоимости) реализуется в рыночной цене продукции, но может и не реализоваться в целом для компании, если в разных участках он имеет как положительное, так и отрицательное значение. Тогда для всей организации размер добавочной прибыли без ренты будет равен нулю, а для конкретного производственного участка будет положительным или отрицательным.

По словам В.А. Мещерова, данные положительные и отрицательные изменения нельзя отождествлять с движением положительной и отрицательной дифференциальной стоимости¹⁵. Теоретически худшие ресурсы могут предполагать наличие отрицательной дифференциальной стоимости, но регулирующее значение для всей отрасли может иметь целый ряд производителей, для каждого из которых отрицательная дифференциальная стоимость не может быть больше абсолютной ренты.

В.А. Мещеров четко говорит о том, что “абсолютная рента - это часть действительной стоимости”¹⁶, превышающая цену производства: “...возможно образование ренты в пределах действительной стоимости, т.е. появляется абсолютная рента”¹⁷. Категорию этой ренты долгое время защищал Е.Е. Лысов, по словам которого “абсолютная рента представляет действительную стоимость и является элементом ценообразования”¹⁸.

Позже В.А. Мещеров указывает на то, что абсолютная рента, как и любой другой ее вид, представляет собой фиктивную стоимость: “Возникает вопрос о том, является ли действительная стоимость экономической субстанцией абсолютной ренты. Если нет, то абсолютная рента - это фиктивная стоимость и ее образование регулируется законом рыночной стоимости”¹⁹. Современные исследователи данной проблемы²⁰ склоняются к определению абсолютной ренты по первому варианту, т.е. считают частью действительной стоимости. Разделение ренты на абсолютную и диф-

ференциальную происходит при формировании рыночной цены продукта.

Процесс разграничения дифференциальной природной ренты и рационализаторского дохода, основанный на различии их стоимостной природы, во многом затрудняется участием в этом процессе дифференциальной технологической (инновационной) ренты, которая представляет собой фиктивную стоимость.

Рассмотрим процесс образования и переплетения данных доходов в рамках, например, земледелия: “Дополнительные вложения являются первопричиной образования дифференциальной ренты II в земледелии в классическом ее понимании, если в их результате возникает избыточная прибыль за счет повышения уровня искусственного плодородия почвы. Напротив, при неизменном уровне искусственного плодородия почвы избыточная прибыль может стать результатом эффективных дополнительных вложений в связи с внедрением достижений научно-технического прогресса. Природу такой избыточной прибыли необходимо рассматривать двояко. Если эти достижения являются предметом монополизации (формальной или неформальной) со стороны предпринимателя, то избыточную прибыль следует рассматривать как технологическую ренту. Наоборот, при внедрении общераспространенных достижений науки и техники избыточная прибыль возникает в рамках конкурентного рынка, то есть является частью действительной стоимости”²¹.

Разграничение дифференциальной природной ренты II, дифференциальной технологической (инновационной) ренты, абсолютной ренты и рационализаторского дохода играет существенную роль при рассмотрении особенностей присвоения дифференциального дохода в той или иной рентной отрасли.

Разделение ренты на абсолютную и дифференциальную происходит при формировании рыночной цены продукта. Потеря абсолютной ренты будет происходить, когда продукт производится по цене производства.

Исследовательский интерес представляют формирование технологической дифференциальной ренты II и распределение общей ренты при дополнительных вложениях.

Рыночная цена всей продукции может образовываться на уровне цены продукта

наименее производительных вложений, которые, по теории К. Маркса, порождая дифференциальную ренту при худших условиях, формируют более высокий уровень абсолютной и дифференциальной ренты на всех классах.

В.А. Мещеров доказывает, что при определении рыночной стоимости на основе цены продукта при дополнительных вложениях потеря абсолютной ренты возможна при условии равенства рыночной цены, цены продукта и цены производства. По мнению ученого, рента Д. Рикардо - частный (а на наш взгляд, скорее обобщенный) случай рентной теории К. Маркса. Д. Рикардо отождествляет стоимость (цену) продукта с ценой производства и получалось, что рыночная цена у него определялась на основе цены производства, сводя воедино дифференциальную и абсолютную ренту, не разделяя первую на формы 1 и 2: "Все равно, употребляется ли добавочный капитал на новой почве, или... уже состоящей в обработке, если только количество продукта одинаково"²².

Проблема присвоения дифференциального рентного дохода может затрагивать не только обозначенный выше процесс разграничения разных видов дохода, но и касаться распределения дохода одного вида между участниками монопольных отношений. Все виды монополий предполагают экономическую реализацию в форме дохода. Собственники капитала реализуют свою часть ренты в виде заработной платы, фирмы-пользователи - в форме избытка рентного дохода над заработной платой и налогами, государство получает свою часть через налоговую систему.

Так распределение дифференциальной технологической ренты, в существовании которой некоторые авторы вообще сомневаются²³, а другие используют только с приставкой "квази", объясняя последнюю скоротечностью жизни этого вида дохода²⁴, в современных условиях становится камнем преткновения. Нередко мы можем наблюдать ситуацию "ослабления монополии собственности специалиста на человеческий капитал в пользу монополии предприятия на него как производственный объект, и часть инновационной ренты собственника может легко превратиться в прибыль фирмы-арендатора. Отсюда возникает противоречие между индивидуальным характером образования ренты и обществен-

ным характером присвоения: создателем ренты выступает наемный работник-специалист, а большая часть ее присваивается фирмой"²⁵.

Таким образом, многие исследования ренты склоняются к тому, что в современном механизме хозяйствования собственность по ряду причин не может присваивать ренту в полной мере, и часть ренты превращается в добавочную прибыль организаций. Среди причин этого можно назвать существование теневых форм распределения ограниченных ресурсов не с точки зрения оптимальности в условиях конкуренции, а при протекции определенных экономических сил.

Все обозначенные выше тонкости процесса присвоения рентных доходов необходимо учитывать, когда дело касается экономической реализации монополии не только на интеллектуальный капитал, но и на любой другой рентный ресурс. В реальной экономике разные типы ренты способны друг друга замещать в определенных границах, они часто переплетаются с другими видами нерентного дохода, что создает путаницу в процессе реализации экономических интересов участников монопольных отношений. И это не просто слова хотя бы потому, что одним из участников этих отношений выступает государство, претендуя на свою долю дохода в форме налогов. В этой связи внести определенную ясность в рассматриваемый вопрос способно лишь исследование механизма рентообразования с точки зрения его стоимостной природы.

¹ Альтернативные подходы к эколого-экономической оценке земли и механизмы управления землепользованием. Волгоград, 1996. С. 130.

² Смирнов В.С. Буржуазный производственный организм: Теория и методология. М., 2003. С. 72.

³ Маркс К. Капитал. Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. С. 47.

⁴ Мещеров В.А. Современные рентные отношения: теория, методология и практика хозяйствования. М., 2006. С. 7.

⁵ Согласно профессору В.С. Смирнову, "так называемая "ложная социальная стоимость" - результат иррациональных представлений сознания, избегающего конституирования понятий и отделяющегося автономными дефинициями" (Смирнов В.С. Указ. соч. С. 8).

⁶ Так, например, профессор А. Динкевич, справедливо замечая, что "феномену ложной социальной стоимости присущ не локальный, а общеэконо-

мический характер”, тут же пишет, что “за каждый данный промежуток времени величина реальной стоимости в масштабах всей экономике равна величине рыночной” (Динкевич А. Закон стоимости: его модификации и ограничители // Экономист. 2000. □ 12. С. 65). Согласно такому подходу ложная социальная стоимость, возникающая в отдельной отрасли, есть не что иное, как перераспределенная из других отраслей действительная, или, по терминологии А. Динкевича, реальная стоимость.

⁷ Лысов Е.Е., Фахретдинов Р.Г. Изменение рентных отношений в земледелии при переходе к рыночной экономике. Самара, 1996. С. 77.

⁸ Кудряшова Р.П. Рента в современной экономике России: теория и практика. Самара, 2003. С. 32.

⁹ Антипина О., Иноземцев В. Диалектика стоимости в постиндустриальном обществе. Статья третья // МЭ и МО. 1998. □ 7. С. 23.

¹⁰ Мещеров В.А. Современные рентные отношения... С. 40.

¹¹ Там же. С. 40-43.

¹² Там же. С. 297.

¹³ Лысов Е.Е. Еще раз о рентных отношениях в земледелии // Экон. науки. 2000. □ 2. С. 44.

¹⁴ Там же.

¹⁵ См.: Мещеров В.А. Земельная рента на строительные участки в городской местности : дис. ... канд. экон. наук. Самара, 2001. // Электронная база данных РГБ. С. 36.

¹⁶ Мещеров В.А. Современные рентные отношения... С. 80.

¹⁷ Мещеров В.А. Действительная и ложная социальная стоимость - исходные формы образования рыночной стоимости // Экон. вестн. Рост. гос. ун-та. 2006. Т. 4, □ 3. С. 89.

¹⁸ Лысов Е.Е. Проблемы земельной ренты в рыночной экономике. Самара, 1998. С. 25.

¹⁹ Мещеров В.А. Современные рентные отношения... С. 110.

²⁰ Левченко Л.В., Карпенко О.А. Инновационная рента в системе рентных отношений // Вестн. Омск. ун-та. Серия “Экономика”. Омск, 2010. □ 4. С. 25-30.

²¹ Мещеров В.А. Современные рентные отношения... С. 288.

²² Рикардо Д. Начала политической экономии и налогообложения : сочинения. М., 1995. С. 339.

²³ Байкова Э.Р. “Классическая” и “неоклассическая” интерпретация категории “рента” // Экон. науки. 2010. □ 2 (63). С. 79.

²⁴ Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Россия - 2050: стратегия инновационного прорыва. М., 2005. С. 397.

²⁵ Левченко Л.В. К вопросу об инновационной ренте в контексте современных научных взглядов // Инновационность высшей школы: проблемы и решения : материалы Междунар. науч.-метод. конф., посвящ. 1000-летию г. Ярославля и 40-летию экон. фак. ЯРГУ. Ярославль, 2010. С. 214.

Поступила в редакцию 06.03.2012 г.